

NON PAPER

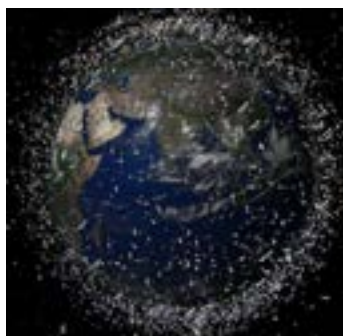
Cosmonautics Day
Release

April 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Номер апрель 2019
Фотография на обложке:
Селезнева Анастасия

стр 4-7

стр 8-9

стр 26-27

стр 28-31

В ЦЕНТРЕ СОБЫТИЙ

58 лет в космосе: новые акторы и технологии
Селезнева Анастасия

4

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Миф ядерного сдерживания
Валерий Алексеев

12

АКТУАЛЬНО

Скандинавская кибербезопасность: всерьёз и надолго?
Исаева Инга

26

НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

Доклад Мюллера – «охота на ведьм»
Голикова Анна

8

ДИПЛОМАТИЯ

Кто президент?
Цориева Зара

22

СОБЫТИЯ

XIII сессия Модели ООН МГУ
Батагова Анастасия

28

Хабеева Ирина,
главный редактор «NonPaper»

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Редакция студенческого издания факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова предлагает вашему вниманию новый апрельский выпуск газеты «NonPaper».

Наступил апрель. За окном уже слышны голоса птиц, распускаются первые цветы, а это значит, что весна уже стучится в окна университета! В ожидании солнечных дней, редакция газеты «NonPaper» предлагает после сложной недели насладиться новым выпуском газеты за ароматной чашкой горячего чая.

Данный выпуск получился очень насыщенным по количеству интересных новостей на начало 2019 года. Мы с особым старанием подбирали темы для статей, выбирая для них самые актуальные события, кото-

рые происходят на мировой арене.

К таким событиям относится День космонавтики, прошедший 12 апреля. В честь праздника журналист Селезнева Анастасия в своей статье «58 лет в космосе: новые акторы и технологии» рассказывает о современных технологиях, а также об актуальных проблемах в космической сфере.

Голикова Анна в статье «Доклад Мюллера – «охота на ведьм»» рассказывает об итогах расследования, которое провел министр юстиций Соединенных Штатов Уильям Мюллер. В данной статье автор дает ответ на главный вопрос: «Был ли сговор с Россией у президента США?»

Журналист газеты «NonPaper» Исаева Инга пишет о скандинавской кибербезопасности, рассказывая о серьезности данно-

го проекта, а также о задачах, стоящих перед правительствами скандинавских стран в этой сфере.

Помимо политических новостей, что происходят в мире, в МГУ на факультете мировой политики также прошло значимое событие, а именно 13 сессия модели ООН МГУ. Журналист Батагова Анастасия рассказывает об успехах и привлекательности конференции для студентов.

Мы хотим сообщить вам, что теперь вы можете читать нашу газету в электронном формате. Все выпуски вы можете найти в группе во Вконтакте https://vk.com/nonpaper_official.

Благодарим за интерес к нашему изданию! Искренне надеемся, что чтение апрельского выпуска газеты «NonPaper» станет для вас интересным и увлекательным занятием. Приятного чтения!

NONPAPER

Главный редактор: **Хабеева Ирина**
Заместитель главного редактора: **Селезнева Анастасия**
Куратор: **А.В. Фененко**
Корректура: **Черных Ольга**

Журналисты: **Селезнева Анастасия, Голикова Анна, Цориева Зара, Исаева Инга, Батагова Анастасия**

Вёрстка: **Ирина Хабеева**

Фотографии: **фотоархив ФМП, личные фотоколлекции студентов, интернет-источники**

Дата издания: **19 апреля 2019**

58 ЛЕТ В КОСМОСЕ: НОВЫЕ АКТОРЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Текст: Селезнева Анастасия

За полвека отношения в космической сфере вышли на новый уровень: появились новые государственные и частные игроки, исследования Солнечной Системы привнесли огромный вклад в науку, была создана техника для мирного и военного применения. В настоящий момент актуальной проблемой в области космических технологий является появление и распространение противоспутникового оружия, которое может быть использовано как для защиты аппаратов на орбите, так и для их уничтожения.

12 апреля Россия отметила День Космонавтики - один из важнейших для нашей истории праздников. В этот день пятьдесят восемь лет назад Юрий Алексеевич Гагарин на корабле «Восток-1» совершил полет вокруг Земли, длившийся 108 минут, и стал первым человеком, побывавшем в космосе. С этого момента прошло больше половины века. Увеличилось количество посетивших орбиту, технологии поднялись на новый уровень, было создано множество космических аппаратов. Космонавтика ушла далеко вперед. Что же произошло за 58 лет?

Во-первых, клуб «космических держав» заметно пополнился. На момент запуска «Восток-1» государствами-членами

были только СССР и США. К 2000-му году к ним присоединились Франция (1965 г.), Италия (1967 г.), Япония (1970 г.), Китай (1970 г.), Великобритания (1971 г.), Индия (1980 г.), Израиль (1988 г.). По данным на 2018 год первые запуски совершили Иран, КНДР, Республика Корея, Новая Зеландия. То есть, клуб «космических держав» расширяется с каждым годом.

В-вторых, увеличилось число спутников и космических аппаратов на орбите. В настоящий момент на орбите Земли развернуто более 1000 искусственных спутников. Важно отметить, что жизнь современного общества практически полностью зависит от работы данных аппаратов: от

спутников зависит функционирование телевидения, интернета, связи, навигации и других вещей, необходимых как для использования в повседневной жизни, так и для обеспечения национальной безопасности государств.

Наконец, XXI век ознаменован бурной коммерциализацией космического пространства.

Самыми известными частными компаниями являются SpaceX (основатель Илон Маск), Blue Origin (основатель Джеффри Безос) и Virgin Galactic (основатель Ричард Бренсон). Основная деятельность корпораций связана с запусками космических аппаратов, исследовательской деятельностью и предоставлением гражданам услуг космического туризма. Таким образом, за полвека космос стал неотъемлемой частью нашей жизни. Космические исследования и технологии предоставили нам многие удобства, новые знания и понимание Вселенной. К сожалению, не вся научная деятельность в данной сфере связана с мирными задачами. «Космические державы», стремясь обеспечить свою национальную безопасность, включают космический компонент в оборонные стратегии.

Ряд международно-правовых соглашений XX века запрещает выводить ядерное оружие и оружие массового поражения за пределы Земли. Однако в договорах не упомянуты обычные вооружения и новые изобретения в военной сфере, такие как

оружия на новых физических принципах. В настоящий момент внимание государств привлекает противоспутниковое оружие.

Противоспутниковое оружие – особый вид вооружения, который используется для уничтожения космических аппаратов и по способу размещения делится на два типа: спутники-перехватчики на орбите и баллистические ракеты наземного базирования. Программы по созданию данной технологии были запущены в Соединенных Штатах Америки и Советском Союзе в конце 1950-х – начале 1960-х годов. В 2019 году противоспутниковое оружие находится в арсенале четырех стран.

В СССР в конце 1970-х годов было принято на вооружение первое успешное противокосмическое оружие «Истребитель спутников» - «аппарат-камикадзе», который уничтожал объек-

ты на орбите посредством самоликвидации. Таким образом, Советский Союз создал первые спутники-перехватчики. На современном этапе в арсенале России присутствует противоспутниковое оружие разного типа. Так в 2016 году американские источники подтвердили успешное испытание ракеты-перехватчика комплекса «Нудоль», запущенной с космодрома Плесецк. Комплекс мог ударить по стратегическому преимуществу США. Через два года в России состоялись успешные испытания наземного комплекса радиоэлектронного подавления «Тирада-2С». Технология способна оказывать радиоэлектронное воздействие на искусственные спутники Земли разного назначения. Комплекс радиоэлектронной борьбы (РЭБ) – новейшее слово современных технологий, способное выводить из строя спутники, действуя как с орбиты, так и с наземных баз. В этом году планируется взять

«Тираду-2С» на вооружение.

Первое противокосмическое оружие Соединенных Штатов Америки основывалось на баллистических ракетах. Большинство проектов было включено в комплекс ПРО наземного и воздушного базирования. Даже в наши дни противоспутниковое оружие является частью Национальной Противоракетной Обороны. На вооружение американской армии приняты комплекс GBMD (Наземная система противоракетной обороны на маршевом участке полета), способный перехватывать межконтинентальные баллистические ракеты и их части за пределами атмосферы, и система ПРО корабельного базирования Aegis (Иджис), основной функцией которой является сбор и обработка информации о текущей обстановке.

К использованию баллистических ракет в качестве проти-

воспутникового оружия обратился и Китай. В 2007 году Поднебесная уничтожила свой метеоспутник FY-1C с помощью ракеты, запущенной с

космодрома Сичан. В 2015 году СМИ сообщили об еще одном успешном испытании – КНР опробовала новую Dong Neng-3. Полигоном была выбрана военная база Korla Missile Test Complex. Также по неподтвержденным данным в 2013 году Китай испытал спутники-перехватчики, оснащенные манипулятором, который способен менять курс объекта захвата.

26 марта 2019 года в СМИ появилась информация об успешном испытании Индией

противоспутникового оружия: аппарат-перехватчик, выведенный в космос ракетой-носителем A-SAT, уничтожил спутник-мишень на низкой околоземной орбите (высота около 300 км). Государство приступило к разработке вооружений девять лет назад. Премьер-министр Наренда Моди сообщил, что теперь Индия великая держава, наряду с США, Китаем и Россией. Государство создало противоспутниковое оружие с целью защиты орбитальной группировки от физических и механических повреждений и не планирует вступать в новую гонку вооружений.

Таким образом, противоспутниковое оружие может быть важным компонентом в обеспечении

безопасности космических активов, расположенных на орбите Земли. Однако данная технология, как и любое другое вооружение, несет за собой ряд проблем. Во-первых, создание космического мусора. Только испытание китайских баллистических ракет вызвало появление на орбите более пятисот осколков спутников. Во-вторых, использование оружия может привести к уничтожению не только враждебных объектов, но и аппаратов других государств, что создаст конфликтную ситуацию между странами. Наконец, противоспутниковое оружие – новый вид космических технологий, развитие которого в будущем приведет к очередной гонке вооружений.

ДОКЛАД МЮЛЛЕРА – «ОХОТА НА ВЕДЬМ»

Текст: Голикова Анна

Действующего президента США Дональда Трампа подозревали – а некоторые и прямо обвиняли – ни больше ни меньше как в государственной измене: сговоре с Россией, которая якобы помогла ему победить на всеобщих выборах 2016 года. Теперь Мюллер официально доложил министру юстиции США Уильяму Барру о том, что по итогам почти двухлетней работы его солидной следственной бригады никаких подтверждений существования такого сговора не найдено.

В 2017 году американский миллиардер Дональд Трамп стал 45-м президентом США, одержав победу над представительницей Демократической партии Хиллари Клинтон. Результаты выборов стали для многих американцев политической сенсацией, ведь большинство прогнозистов и аналитиков предсказывали победу Клинтон. Трамп стал первым президентом в новейшей истории США, который ранее никогда не занимал никаких политических и государственных постов.

Во время предвыборной кампании Дональд Трамп неоднократно положительно отзывался о президенте России Владимире Путине и заявлял о том, что планирует наладить отношения

с Кремлем. В то время как Хиллари Клинтон во время своей предвыборной кампании неоднократно заявляла о необходимости более масштабного давления на Россию с целью оказать на нее влияние в делах международной политики.

Первые сообщения о вмешательстве России в избирательный процесс США появились в разгар президентской кампании в июле 2016 года после взлома переписки Национального комитета Демократической партии США, которая была опубликована на сайте WikiLeaks. Так, 7 октября 2016 года было обнаружено заявление, в котором утверждалось, что хакерские атаки против американских граждан и учреждений были проведены под руководством правительства РФ и были осуществлены с целью повлиять на избирательный процесс.

В сентябре 2017 года в адрес России зазвучали новые обвинения в распространении через социальные сети информации политического характера с целью повлиять на американское общество перед президентскими выборами: по данным Facebook, только в этой соцсети в 2015-2017 было размещено около 80 тысяч записей, которые могли увидеть 126 млн. американцев. Американские санкции последовали незамедлительно, и уже в декабре 2016 года по обвинениям в адрес Москвы в организации хакерских атак в ходе выборов новой власти США выслали из страны 35 российских диплома-

тов и наложили арест на два дипломатических объекта в штатах Нью-Йорк и Мэриленд.

После прихода к власти Дональда Трампа, который занял пост президента 20 января 2017 года, антироссийская риторика стала усиливаться. Противники нового

президента стали делать упор на то, что Трампу помогли прийти к власти, а демократы продолжили начатые ранее обвинения в адрес России, заявив, что российские власти вмешались в проведение выборов и повлияли на их результат.

В мае 2017 года министерство юстиции США назначило Роберта Мюллера, американского юриста, который в течение 12 лет занимал пост директора ФБР, на должность специального прокурора для расследования вмешательства России в президентские выборы США. Мюллер должен был установить, насколько обоснованы подобные заявления и действительно ли существовала связь между Россией и лицами, близкими к предвыборному штабу Дональда Трампа. За время работы Следственной группы было предъявлено более 200 обвинений, при этом в числе обвиняемых оказались и ближайшие соратники Трампа. Так бывший адвокат Дональда Трампа Майкл Коэн долгие годы считался одним из самых преданных сторонников президента, на слушаниях в конгрессе дал обличительные показания против Трампа. В ходе расследования Мюллера выяснилось, что Коэн нарушил избира-

тельное законодательство — он расплатился деньгами Трампа за молчание женщин, которые во время избирательной кампании 2016 года хотели публично рассказать о своих связях с кандидатом в президенты.

Результаты расследования были опубликованы 24 марта, и этого момента с нетерпением на протяжении 22 месяцев ждали многие американцы. Доклад Мюллера мог открыть демократам путь к импичменту Дональда Трампа. Однако Мюллер заявил о том, что не нашел доказательств, что члены избирательного штаба Трампа, или близкие к президенту люди координировались

с российскими властями в их попытках вмешаться в выборы. Члены Республиканской партии тут же обрушились с критикой на демократов, заявив, что все их атаки на президента были несправедливыми. Демократы в свою очередь призвали не верить пересказу Генерального прокурора США Уильяма Барра, который и ознакомил общественность с результатами расследования, и потребовали опубликовать доклад Мюллера целиком. В совместном заявлении спикера палаты Нэнси Пелоси и лидера демократов в Сенате Чака Шумера говорится, что «тот факт, что доклад спецпрокурора Мюллера не снял с президента обвине-

ние в препятствии правосудию, показывает, насколько срочно необходимо опубликовать доклад целиком».

Согласно американскому законодательству Уильям Барр, который был утвержден в качестве Генерального прокурора Трампа только в прошлом месяце, принимает решение о том, какой объем информации, раскрытой Мюллером, может быть передан Конгрессу и общественности. Поэтому на данный момент большая часть расследования остается загадкой. И именно это создает особую политическую напряженность и усиливает противоречия между демократами и

республиканцами. Разные фракции заполняют этот

информационный вакуум противоположными реальностями. Многие демократы даже после результатов расследования убеждены в том, что президент вступил в «сговор» с Россией.

Однако, если Следственная группа и не нашла доказательств вины Трампа, то обнаружила, что Россия все-таки вмешивалась в американские выборы и использовала для этого социальные сети. «Агентство интернет-исследований», также известное как «фабрика троллей», провело

кампанию по дезинформации в социальных сетях, пытаясь оппорочить кандидата от демократов Хиллари Клинтон. А российские власти, по мнению Мюллера, усиленно пытались провести кибероперации, «нацеленные на сбор и распространение информации», чтобы повлиять на выборы. 16 февраля 2018 года команда Мюллера предъявила официальные обвинения 13 гражданам РФ, в том числе предпринимателю Евгению Пригожину. Однако власти США отметили, что эти действия, в конечном счете, не повлияли на исход выборов. На данный момент не сообщается, приводятся

ли в докладе какие-либо новые обвинения в адрес России.

Казалось, что результаты расследования, проводимого Робертом Мюллером, смогут внести ясность в затянувшийся спор между демократами и республиканцами по поводу вопроса о том, состоял ли Трамп в сговоре с российской властью. Однако эти результаты породили лишь новые противоречия. На данный момент многие американские политические деятели выступают с заявлением о том, что они будут бороться за то, чтобы доклад Мюллера был обнародован целиком.

МИФ ЯДЕРНОГО СДЕРЖИВАНИЯ

Текст: Валерий Алексеев

Философия ядерного сдерживания родилась в результате симбиоза принципа военно-политического сдерживания и фактора ядерного оружия. Первое насчитывает тысячелетия истории, а второе появилось в 1945 году. Устрашение противника с помощью угрозы применения военной силы — чтобы удержать его от неприемлемых действий или принудить к определенному поведению — издревле считалось политико-психологической функцией армий и флотов до того, как они начнут реальные боевые действия. Еще два с половиной тысячелетия назад китайский родоначальник всемирной стратегической мысли Сунь-Цзы писал: «Одержать сто побед в ста битвах — это не вершина превосходства. Подчинить армию врага не сражаясь — вот подлинная вершина превосходства.»

Обострение индо-пакистанского конфликта в феврале 2019 г. породило волну алармистских сценариев о почти неизбежном обмене ядерными ударами между Дели и Исламабадом. Но не прошло и двух недель, как воздушные бои на индо-пакистанской границе сошли на нет. Похоже, что ядерное оружие (ЯО) остается самым загадочным оружием в истории человечества. За 74 года своего существования ЯО применили только один раз: США против японских городов Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 года. С тех пор ни одна ядерная держава не применила ЯО ни разу. (Можно ли назвать хотя бы один вид вооружений, который не был применен за столь долгий срок?) Более того, за минувшие 74 года никто из лидеров ядерных держав ни разу официально не угрожал другой стране применением ядерного оружия[1], что само по себе является позитивным, хотя и странным, сигналом.

«Основной парадокс ядерного сдерживания», сформулированный американским экспертом Мортоном Халпериным, звучит так: «Повышение реалистичности сдерживания повышает риск начала войны»[2]. Однако данная тактика характеризуется еще одним, гораздо более серьезным противоречием: ядерные державы официально постулируют проведение политики ядерного сдерживания, угрожая друг другу этим «неприемлемым» оружием, которое на самом деле никогда не применялось. Ядерной стратегии как таковой не существует — спустя 74 года после появления ЯО, человечество по-прежнему не знает, какой комплекс целей это оружие может поразить, как это скажется на вооруженных силах противника и насколько эффективными будут предпринятые им контрмеры. Фактически мы боимся угрозы, реализации которой не видели на практике никогда. Временами мы начинаем напоминать древних египтян или греков, которые боялись кары богов, никогда не видя воочию ни самих богов, ни их наказаний.

Казалось бы, ядерным державам было бы логичнее где-то ограниченно применить ЯО: региональных войн и конфликтов за минувшие 74 года было с избытком. Во-первых, после применения ядерного оружия мир сразу увидел бы его чудовищную разрушительную мощь. Во-вторых, страны-оппоненты перестали бы спекулировать на том, применят ЯО в случае войны или нет. В-третьих, военные смогли бы разработать полноценную ядерную стратегию, получив практический опыт применения ЯО. Тем не менее, в настоящее

время политические элиты ядерных держав ведут себя вопреки любой логике: они продолжают угрожать друг другу ядерным оружием, применения которого в реальности не видел никто. (Причем с 1996 г., то есть уже четверть века, ядерные державы не проводят его натуральные испытания, переводя угрозу и вовсе в разряд виртуальных). Похоже, лидеры ядерных держав в силу каких-то причин больше боятся применить, чем не применить ЯО. Интересно, каких? Первый и единственный

Прежде всего, стоит сделать ремарку: рассуждения о (не-) применении ядерного оружия с точки зрения общечеловеческих ценностей существенно отличаются от анализа проблемы с точки зрения военного профессионала. В первом случае основополагающим будет принцип, что каждая жизнь священна. Во втором — стратегические формулы «стоимость — эффективность», «время и скорость развертывания вооруженных сил», «количество средств, затраченных на уничтожение боевой единицы противника» и т.д. (Эмоциональные оценки необходимо оставить при себе, когда мы занимаемся военной наукой). В дальнейшем мы будем говорить о применении ЯО с точки зрения военных специалистов.

Первым и единственным случаем боевого применения атомного оружия (АО) стали удары США по Японии. 6 августа 1945 г. американский бомбардировщик В-29 «Enola Gay» сбросил на японский город Хиросиму атомную бомбу «Little Boy» («Мальш») эквивалентом в 13–18 килотонн тротила. Вторая бомба

«Fat Man» («Толстяк») эквивалентом в 21 килотонну тротила была сброшена на город Нагасаки 3 дня спустя, 9 августа 1945 г. Население Хиросимы составляло на момент удара 380–245 тыс. чел.; население Нагасаки — около 200 тыс. чел. Общее количество погибших составило от 90 до 166 тыс. человек в Хиросиме и от 60 до 80 тыс. человек — в Нагасаки. В американской литературе циркулируют, впрочем, и другие, более реалистичные, цифры: суммарное количество погибших от обеих атомных бомб составило 110–140 тыс. человек.

Звучит устрашающе. Но, сопоставляя это, к примеру, с потерями во время Великой Отечественной войны, можно заметить большую разницу в количестве жертв. Возьмем, например, Белостокско-Минское сражение (22 июня – 8 июля 1941 г.): безвозвратные потери СССР составили 341 073 чел.; санитарные потери — 76 717 чел. За первые две недели войны только один со-

ветский фронт потерял в 1,5 раза больше, чем суммарная мощь атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки! В ходе Битвы за Москву (30 сентября 1941 г. – 20 апреля 1942 гг.) безвозвратные потери СССР составили 625 519 чел.; Германии (без союзников) — 457 074 чел. В ходе операции «Багратион» (23 июня – 29 августа 1944 г.) потери СССР составили 178 507 тыс. чел.; потери Германии — 450–470 тыс. чел. Суммарные потери Хиросимы и Нагасаки будут сопоставимы с Львовско-Сандомирской операцией: советские безвозвратные потери составили 65 тыс. человек; немецкие — 54 тыс. убитыми и 32 тыс. 360 чел. пленными. Иначе говоря, число погибших японцев от американского ядерного удара сопоставимо с количеством жертв рядовой операции на советско-германском фронте.

Может быть, атомное оружие ужасно тем, что убивает большое количество людей разом? От бомбардировок Гамбурга ВВС

Великобритании и США 25 июля – 3 августа 1943 г. погибли[3], по разным оценкам, от 37 до 50 тыс. чел. Количество жертв в Дрездене[4] от бомбардировок ВВС США и Британии 13–14 февраля 1945 г. составило 40–135 тыс. чел., некоторые историки продлевают эту цифру до 250 тыс. чел. — в два раза больше, чем потери от Хиросимы и Нагасаки. При бомбардировках Токио 10 марта 1945 г. погибло, в том числе от пожаров, примерно 80–100 тыс. жителей. Таким образом, грань между атомной бомбардировкой Хиросимы и Нагасаки и другими стратегическими бомбардировками Второй мировой войны была не так уж и велика.

Не было после ядерного удара и несопоставимых с другими бомбардировками разрушений. В Хиросиме из-за обилия деревянных построек пожар уничтожил около 80% строений, хотя железобетонные конструкции (например, здание Промышленной палаты) уцелели. В Нагасаки

пострадало около 40% площади города: из 52 000 зданий 14 000 были разрушены и ещё 5 400 — серьёзно повреждено. Но и в Минске в ходе налетов люфтваффе 22–28 июня 1941 г. было разрушено[5] 80% жилой застройки города и железнодорожный узел, а из 330 промышленных объектов разрушено 313. В Гамбурге летом 1943 г. было уничтожено 74% всех городских строений. В Дрездене, по британским оценкам 1945 г., было серьёзно повреждено 23 % промышленных зданий и 56% непромышленных зданий, не считая жилых. По современным же оценкам, в Дрездене 80% городских зданий подверглись разрушениям различной степени, и 50% жилых зданий было уничтожено или серьёзно повреждено. В Токио бомбардировки 10 марта 1945 г. и последовавший за ними пожар уничтожил 41% жилых строений города. Разница стратегических бомбардировок с применением АО и без него была, скорее, технической — для поражения аналогичного количества объектов и живой силы требовалось меньшее количество авиабомб и боевых самолетов[6].

Можно, конечно, сказать: АО ужасно тем, что всего две авиабомбы уничтожают количество людей, сопоставимое с Львовско-Сандомирской операцией и Дрезденом. Однако до появления ЯО далеко не меньшие жертвы приносило использование химического оружия (ХО). В ходе Второй итало-эфиопской войны 1935–1936 гг. от итальянских химических атак (прежде всего, горчичным газом) погибли около 275 тыс. эфиопов. Япония в 1937–1942 гг. широко применяла

ХО в Китае, как против Гоминьдана, так и против коммунистов, что привело к гибели, по разным оценкам, 60–130 тыс. человек. И это при том, что во Второй мировой войне ни одна из сторон не использовала самые тяжелые отравляющие вещества общего назначения: например, синильную кислоту, для защиты от которой у человека есть всего три минуты, чтобы надеть защитный костюм с противогазом.

Тогда, может быть, Хиросима и Нагасаки привели к чудовищному распространению радиации? По официальным японским данным, на 31 марта 2013 г. в живых числилось 201 779 «хибакуся» — людей, пострадавших от воздействия атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Иначе говоря, выжить от «губительной радиации» все-таки можно. Количество умерших по состоянию на 31 августа 2013 г. от вторичных последствий составляет порядка 450 тысяч: 286 818 чел. в Хиросиме и 162 083 чел. в Нагасаки. Но август 2013 г. — это все-таки 68 лет после бомбардировок, срок активной жизни целого поколения. Данные смертности от раковых заболеваний не сильно превышают среднестатистическую норму раковых завоеваний в нашей стране. По данным правительства Японии, 1% детей, родившихся у женщин, которые подверглись воздействию радиации от взрывов, имели серьёзные онкологические заболевания, вызванные радиационным облучением после бомбардировок. Еще раз — 1%.

В течение года после окончания бомбардировки в Хиросиме был

расположен контингент американских войск численностью 40 тыс. человек, в Нагасаки — 27 тыс. Американские оккупационные силы не передвигались каждый день в защитных костюмах с противогазами: в то время «лучевая болезнь» еще не была известна. Никакой массовой смертности американцев от радиации зафиксировано не было. Нет и данных об их ускоренной гибели в течение 10–15 последующих лет.

Исходя из приведенных выше данных, стоит оценить популярное среди средств массовой информации изречение: «Ядерные бомбардировки приведут к гибели разумного общества». И Хиросима, и Нагасаки функционировали как городские хозяйства уже на следующий день после атомных бомбардировок: раненым оказывалась помощь, медицинские бригады обслуживали больных, полиция руководила разбором завалов и боролась с преступностью и мародерством. Ничего похожего на Российскую империю 1914–1920 гг. или Грецию 1945–1949 гг. в Японии не было. Страна не пережила никакого социального коллапса, а ее государственный аппарат весьма эффективно боролся с последствиями атомных бомбардировок.

Важный момент: Япония в 1945-м году не имела ни полноценной истребительной авиации, ни систем ПВО, ни бомбоубежищ. Япония также не провела в Хиросиме и Нагасаки никаких эвакуационных мероприятий. Интересно, какими были бы потери, если бы Япония все это имела? Сталин был совершенно прав, говоря, что судьба «третьей

мировой войны» будет решаться не атомными бомбардировками, а постоянно действующими факторами прошлых войн: две и даже двадцать две подобные бомбы не могли уничтожить стратегический потенциал СССР. Правы были и аналитики американских ВВС, утверждавшие, что АО не уничтожит стратегический потенциал СССР и не вынудит его к капитуляции[8]. Наконец, бомбардировка Хиросимы и Нагасаки была акцией устрашения, а не отработкой военных способностей АО: после нее мы по-прежнему не знаем, как повлияет применение ядерных боезарядов на вооруженные силы противника. Что мы знаем о термоядерном оружии?

Разумеется, с тех пор появилось намного более мощное оружие — термоядерное. Если атомное оружие основано на делении тяжелых ядер, то термоядерное — на синтезе сверхлегких элементов, и может достигать не килотонной, а мегатонной мощности. Это оружие посажено на ракетные носители, став ракетно-ядерным оружием. Однако здесь ситуация более зыбкая — о применении термоядерного оружия мы знаем еще меньше, чем о АО: его никто не применял в боевой обстановке. Расхожая фраза о том, что «ядерное оружие уравнивает возможности для более слабого противника», сразу ставит вопрос — а в каком сражении ЯО продемонстрировало такую возможность? О термоядерном оружии можем судить только по материалам испытаний.

Соединенные Штаты провели, например, в 1951–1957 гг. серию учений на ядерном полигоне в Неваде под кодовым названием «Дезерт Рок» (Desert Rock). Цель учений была заявлена тренировка

войск и обретение практического опыта проведения военных операций в условиях применения ЯО, что включало в себя программы наблюдения за ядерным взрывом, тактические маневры в зоне его воздействия и изучение поражающих факторов. Данные американских учений приведены в таблице.

В целом, Соединенные Штаты провели 69 взрывов: 15 атомных и 54 термоядерных, чья суммарная мощность составила около 1,7 Мт. В учениях также участвовали 37 тыс. американских военнослужащих, которые имитировали военные действия на зараженной территории. Также известно, что в 1957 г. в ходе учений «Operation Plumbbob» для американских войск предусматривалось «движение ползком по зараженной местности»: не имитация, а именно перемещение по зоне взрыва. Было ли впоследствии массовое радиоактивное заражение Невады или соседних с ним штатов? Источники об этом умалчивают, но массовой смертности жителей этих региона от радиации и лейкемии не зафиксировано. (В Неваде, кстати, расположен знаменитый Лас-Вегас). А какова судьба 37 тыс. американских военных, прошедших испытания? Источники США ничего не сообщают нам об их массовой смертности от радиации. Напротив, участники позднее рассказывали о прошедших учениях, и никакой массовой эпидемии лейкемии или «лучевой болезни» зафиксировано не было.

В целом, Соединенные Штаты провели 69 взрывов: 15 атомных и 54 термоядерных, чья суммарная мощность составила около 1,7 Мт. В учениях также участвовали 37 тыс. американских военнослужащих, которые ими-

тировали военные действия на зараженной территории. Также известно, что в 1957 г. в ходе учений «Operation Plumbbob» для американских войск предусматривалось «движение ползком по зараженной местности»: не имитация, а именно перемещение по зоне взрыва. Было ли впоследствии массовое радиоактивное заражение Невады или соседних с ним штатов? Источники об этом умалчивают, но массовой смертности жителей этих региона от радиации и лейкемии не зафиксировано. (В Неваде, кстати, расположен знаменитый Лас-Вегас). А какова судьба 37 тыс. американских военных, прошедших испытания? Источники США ничего не сообщают нам об их массовой смертности от радиации. Напротив, участники позднее рассказывали о прошедших учениях, и никакой массовой эпидемии лейкемии или «лучевой болезни» зафиксировано не было.

В СССР основные учения «Снежок» с применением ЯО прошли на Тоцком полигоне 14 сентября 1954 г. В них использовался боезаряд РДС-2 (40 килотонн) и участвовали 45 тыс. чел. Задача учений заключалась в отработке возможностей прорыва обороны противника с использованием ЯО. По сценарию, «восточные» успешно выполнили поставленные перед ними задачи, также отдельные самолеты при нанесении удара по наземным целям на 20-й минуте после атомного взрыва вынуждены были пересечь ножку «атомного гриба». В итоге никакой массовой смертности среди 45 000 участников учений не было, несмотря на противоположные данные, опубликованные в коммерческих СМИ начала 1990-х гг. Вот передо мной работа С. А. Зеленцова «Тоцкое войсковое учение»[9] 2006 г. с воспоми-

нениями участников. Обратим внимание: не мартиролог, а воспоминания участников. Через полвека было кому вспоминать о произошедшем...

А как же «губительная радиация» после ядерного взрыва мощностью в 40 килотонн? Дозоры радиационной разведки, прибывшие в район эпицентра через 40 мин после взрыва, установили, что уровень радиации в этом районе через 1 час после взрыва составлял 50 Р/ч, в зоне радиусом до 300 м — 25 Р/ч, в зоне радиусом 500 м — 0,5 Р/ч и в зоне радиусом 850 м — 0,1 Р/ч. Следы заражения фюзеляжа самолета Ли-2 составили 0,2–0,3 Р/ч, внутри кабины — 0,02–0,03 Р/ч, что близко к норме. В 1995 г. российские и американские специалисты подтвердили, что радиационный фон в районе учений соответствует норме. Средний прирост смертности в области от злока-

чественных новообразований (в 1970 г. — 103,6, в 1991 г. — 173 на 100 тыс. жителей), равный примерно 3,5 % в год, соответствует средним показателям в России и мире.

Франция свой первый ядерный взрыв осуществила 13 февраля 1960 г. в Алжире на полигоне Регган. А уже четвертое по счету ядерное испытание, которое состоялось 25 апреля 1961 г., было проведено специально для изучения воздействия ЯО на человека. Пехота получила приказ через 45 минут после взрыва приблизиться на расстояние нескольких сот метров к его эпицентру и окопаться там в течение 45 минут. На французских пехотинцах была только стандартная для пустыни полевая униформа. Процент смертности среди них нам неизвестен. Но в 2009 г. правительство Франции приняло закон о компенсации ветеранам. Иначе го-

воря: в 2009 г. ветераны учений были живы, а не скончались от «смертоносной радиации». Источники умалчивают и о массовой смертности от радиации в Алжире и Марокко.

Этому на первый взгляд странному явлению есть научное объяснение. У лучевой болезни есть три формы. Легкая (доза до 1 Гр) протекает с незначительными изменениями костного мозга и других органов, а выздоровление обычно наступает через 7–8 недель. Средняя (доза 1–10 Гр) протекает чаще всего в форме геморрагического синдрома и атрофических изменений кожи и верхних дыхательных путей, но подлежит ремиссии. И только тяжелая форма (свыше 10 Гр) имеет, как правило, летальный исход, да и то не мгновенный. От «губительной радиации» умирают, таким образом, не все «облученные», а только те, кто полу-

чил свыше 10 Гр.

Неоднозначным было испытание советской «царь-бомбы» (АН602) 30 октября 1961 г. на Новой Земле. Мощность боезаряда составила 58,6 мегатонн. Ядерный гриб взрыва поднялся на высоту 67 км, диаметр его двухъярусной «шляпки» достиг (у верхнего яруса) 95 км. Эксперты часто приводят тот факт, что волна атмосферного давления, возникшая в результате взрыва, три раза обогнула земной шар и была зафиксирована станцией в Веллингтоне. (Кстати, было бы неплохо ознакомиться с реальным документом этой станции, якобы зафиксировавшей волну).

Однако о разрушениях или повреждениях сооружений даже в расположенных гораздо ближе (280 км) к полигону посёлках Амдерма и Белушья Губа источники не сообщают. Радиоактивное загрязнение опытного поля радиусом 2–3 км в районе эпицентра составило не более 1

миллирентген/час, испытатели появились на месте эпицентра через 2 часа после взрыва. Радиоактивное загрязнение, как оказалось, практически не представляло опасности для участников испытания.

Посмотрим и на сильно разжирившие СМИ итоги аварии 1986 г. на Чернобыльской АЭС. До сих пор журналисты в качестве аргумента пишут, что «Чернобыль доказал невозможность ядерной войны». Однако после аварии около 50 человек погибли от причин, непосредственно связанных с ней, 134 — от «лучевой болезни». По официальным данным, во время взрыва погибло 2 человека, от радиации умерло 28 человек в 1986 г., и 29 человек в период 1987–2005 гг. Для сравнения: среднесуточные безвозвратные потери на советско-германском фронте в годы Великой Отечественной войны оцениваются в 8 тыс. чел. Более 115 тысяч человек из 30-километровой зоны были эвакуированы. Что

такое 115 тыс. чел.? В Бресте на 21 июня 1941 г. проживало около 68 тыс. 800 чел.; в Гродно, по разным оценкам — 58–70 тыс. чел. Считаем, что СССР 21 июня 1941 г. экстренно эвакуировал население Бреста и Гродно.

Вокруг места аварии 4-го энергоблока Чернобыльской АЭС была создана зона отчуждения в 30 км. «Мертвым городом» стала Припять в 3 км от пострадавшего энергоблока. Впрочем, в Припяти и сейчас работает центр управления «Чернобыльской зоной отчуждения». Ни Чернобыль до эвакуации (18 км), ни Киев (110 км) не прекратили своего функционирования как городские хозяйства. В современном Чернобыле проживает около 690 человек (данные 2017 г.). Также нет никаких данных об эпидемии «лучевой болезни». В эпоху перестройки СМИ подвергли беспощадной атаке первого секретаря Компартии Украины В.В. Щербицкого за то, что он провел в Киеве демонстрацию и массовые гуляния 1 мая 1986 г., то есть, на шестой день после аварии. Сейчас о нападках на Щербицкого мало кто вспоминает: данных о массовом заболевании участников демонстрации «лучевой болезнью» нет. Однако киевские больницы не были переполнены пострадавшими. В Интернете гуляет цифра, что количество смертей (включая ожидаемых) от последствий аварии Чернобыльской АЭС составило 4 тыс. человек. С общечеловеческой точки зрения звучит ужасно, однако военный специалист сразу вспомнит, что только от немецкой атаки хлором под Ипром 22 апреля 1915

г. погибли 5 тыс. человек.

Основываясь на вышеизложенных фактах, популярная фраза «В случае войны трех Чернобылей Европе хватит за глаза» оказывается необоснованной... В Чернобыльской катастрофе было 200 погибших, 115 тыс. эвакуированных и 30 км зоны отчуждения. Три Чернобыля — это 600 погибших, около 340 тыс. эвакуированных и 90 км зоны отчуждения. Ладно, добавим еще тысячу умерших от «лучевой болезни» — 3 000 пострадавших от лучевой болезни. Население Брюсселя, столицы ЕС, составляет приблизительно 1 млн 198 тыс. чел., то есть эвакуируют около трети населения Брюсселя. Едва ли европейские страны НАТО капитулируют от таких маленьких потерь.

Но, может быть, применение ЯО приведет к социальному хаосу? Обратимся снова к опыту аварии на Чернобыльской АЭС. Пожар был потушен к 6 часам утра 26 апреля, то есть через четыре часа после взрыва. В 00:00 часов 27 апреля Транспортное управление Киева распорядилось снять с маршрутов все автобусы пригородного сообщения и направления транспорта в город Чернобыль. Через полчаса на дорогах в радиусе 30 км выставлены блок-посты для препятствия передвижения гражданских лиц по территории заражения. Около 14:00 27 апреля началась эвакуация людей из Припяти почти 50 тыс. человек, которые в течение 3,5 часов покинули свои дома. Центральное телевидение сообщило о «инциденте» на Чернобыльской АЭС 28 апреля в 21:02, когда эвакуация населения Припяти была уже завершена. Как видим, государственная система рабо-

тала чрезвычайно эффективно в критической ситуации.

И о погоде...

«Но ведь массированное применение ЯО вызовет эффект “ядерной зимы” — скажут критики. Не будем забывать, что это только теоретическая модель, разработанная конкретными людьми. Эту теорию разработал в начале 1980-х гг. американский ученый Карл Саган. По его расчетам предполагается, что если суммарная мощность примененных ядерных боезарядов превысит 100 мегатонн, произойдет колоссальный выброс в стратосферу дыма и сажи, вызванных обширными пожарами. В результате, температура на планете повсеместно снизится на 10–15 градусов на десятилетие. Если же суммарная мощность взрывов будет меньше 100 мегатонн, то наступит эффект «ядерной осени» — снижение температуры на 2–4 градуса по всей Земле.

Пик популярности концепции «ядерной зимы» пришелся на вторую половину 1980-х гг., точнее, на тот период, когда М.С. Горбачев заявил, что «в ядерной войне не может быть победителей». Однако, скептики обратили внимание на три уязвимых момента.

Во-первых, в мире за период с 1945 по 1998 гг. было произведено около 2000 ядерных взрывов различной мощности в атмосфере и под землей, что в совокупности равно эффекту затяжного полномасштабного ядерного конфликта. В этом смысле «ядерная война» уже состоялась и не привела к глобальной экологической катастрофе. Например, упоми-

навшиеся испытания советской «царь-бомбы» в 1961 г. не вызвали никаких климатических изменений. А ведь ее мощь равнялась 58 мегатонн — ровно половине до суммарной мощности взрывов, после которых должна наступить «ядерная зима».

Во-вторых, расчеты «огненного смерча» группы К. Сагана были основаны на последствиях бомбардировки Хиросимы, состоявшейся, в основном, из деревянных и полотняных строений, в то время как современные города построены с использованием бетона и камня. Можно вспомнить и опыт городских пожаров в Центральной Европе 1944–45 гг., которые не вызвали никакого глобального похолодания.

В-третьих, интенсивность радиоактивного излучения быстро падает — снижаясь через 7 часов в 10 раз, 49 часов — в 100, 343 часа — в 1000 раз. При этом люди без последствий столетиями живут на территориях, где естественный фон превышает стандарты в сотни раз. Так, во Франции фон местами составляет до 200 мкр/ч, в Индии (штаты Керала и Тамилнад) — до 320 мкр/ч.

Авторитет концепции «ядерной зимы» пошатнулся в 1991 г. Накануне операции «Буря в пустыне» К. Саган утверждал, что выбросы нефтяной сажи от горящих скважин приведут к сильному похолоданию на 2,5 градуса в глобальных масштабах — «году без лета» по образцу 1816 г., когда каждую ночь в июне–июле температура падала ниже нуля даже в США. В реальности после Первой войны в Персидском Заливе ежедневное выгорание 3 млн баррелей нефти и до 70 млн кубометров

газа, продолжавшееся около года, оказало на климат очень локальный (в пределах региона) и ограниченный эффект. К тому же, в 1992 г. ООН обсуждала проблемы борьбы с глобальным потеплением, а не похолоданием.

Что такое «неприемлемый ущерб»?

Временами создается ощущение, что в годы «холодной войны» сильно повлияли на человеческую память: люди стали не способны сравнить прогнозы по Третьей мировой войне с войнами прошлого. Один из постулатов теории ядерного сдерживания — способность нанести противнику неприемлемый ущерб. В нашем сознании произошла его деформация. Множество людей повторяют глупость, будто министр обороны США Р. Макнамара якобы считал недопустимым для США взрыв даже одного ядерного

боезаряда на их территории. На самом деле это не так. В начале 1960-х годов Р. Макнамара [10] вывел критерий: если погибнет меньше 25% населения и 2/3 промышленного потенциала — это приемлемый ущерб, а больше — неприемлемый.

Но 2/3 промышленного потенциала — это очень большая цифра, да и 25% населения тоже. Например, население СССР в 1939 г. составляло 170 млн чел. 25% — это 42,5 млн. То есть наши потери в Великой Отечественной войне (27 млн чел.) — только половина тех потерь, которые Р. Макнамара считал для СССР допустимыми. В США на 2015 г. проживают 325,7 млн чел., 25% — это 81,5 млн. По критерию Макнамары это — достаточная цена за победу. На интернет-форумах любители часто обсуждают, что от одного удара по Нью-Йорку и Вашингтону США капитулируют. Но кто может гарантировать, что американские власти не сочтут 50–80 млн приемлемой платой за победу?

Звучит нелепо, пока не всплывает в памяти тот факт, что общие людские потери во Второй мировой войне оцениваются в 55–75 млн человек. Добавим к 70 млн потерь во Второй мировой войне 9–12 млн чел. погибших в Первой мировой войне, 10–12 млн погибших в Гражданской войне в России 1918–1922 гг. Как итог — почти 100 млн погибших в результате двух мировых войн прошлого века и конфликтов межвоенного периода. Далее — 7 млн погибших в Гражданской войне в Китае в 1927–1937 гг., 450 тыс. погибших в Испании 1936–1939 гг., около 1 млн погибших во Второй итало-эфиопской войне, и вот, суммарное количество

потерь уже подошло к 100 млн. Иначе говоря, оценки гипотетических потерь в ядерной войне сопоставимы с общим количеством потерь в мировых войнах XX века. Но есть же разница: гибель человечества или повторение «Тридцатилетней войны» 1918–1945 годов!

Стоит обратить внимание и на прогнозы по возможной ядерной войне Индии с Пакистаном. Американские эксперты оценивают возможные потери в 10–25 млн чел. Звучит чудовищно, но надо вспомнить, что первая цифра — количество людей, погибших в Первой мировой войне, вторая — потери СССР в Великой Отечественной. Цивилизация не прекратила своего существования после Первой мировой войны, а СССР даже совершил фантастический экономический рывок. Переживет ли мир еще один конфликт, сопоставимый с Первой мировой войной? Как ни цинично звучит, но спокойно. При чем обыватель из Новой Зеландии, Аргентины и США будет наблюдать за ней в телевизионное окошко как за интересным шоу.

Готовы ли великие державы заплатить такую цену за победу в войне? Не спешите с ответом: «Этого не может быть потому, что не может быть никогда». Представим себя состоятельными образованными европейцами, живущими году в 1894. XIX столетие заканчивается верой во всеобщий научно-технический и либеральный прогресс. К нашим услугам поездка, электричество, первые телефоны, асфальтированные улицы, трамваи, гам вечерних ресторанов, литература в купе поездов... И всеобщий мир между великими державами, свобода торговли и безвизовый режим, все гото-

вятся начинать конференции по разоружению. Одна за другой выходят книги о невозможности большой войны из-за растущей экономической взаимозависимости, увеличивающейся разрушительной мощи оружия и просто гуманизма. Кстати, все кризисы между Францией и Германией, Россией и Британией решаются мирно — никто не хочет воевать. Мы поверим, что совсем скоро человечество заплатит около 100 миллионов за передел карты мира? Наверное, мы в нашем 1894 г. посмотрим на такого человека как мрачного фантаста, если не сумасшедшего. И тем не менее, человечество такой счет заплатило. И начали мировые войны не «тоталитарные диктаторы», а демократические страны с парламентами и ответственными перед ними правительствами. Просто однажды в угрожаемый период они ввели в действие предвоенные планы общей мобилизации. Так почему же, имея реальный исторический опыт окончания полувекового мира в Европе, мы должны не верить ему?

Впрочем, остается вопросом, какой ущерб могут нанести Россия и США, обладающие 1550 единиц оперативно-развернутых стратегических ядерных боезарядов. Интересные расчеты приводит российский журналист Евгений Пожидаев. При воздушном взрыве мощностью 1 Мт зона полных разрушений (98% погибших) имеет радиус 3,6 км, сильных и средних разрушений — 7,5 км. На расстоянии 10 км гибнет лишь 5% населения, а 45% получают травмы разной степени тяжести. Иными словами площадь «катастрофического» поражения при мегатонном ядерном взрыве составляет 176,5 кв. км (это при-

мерная площадь Кирова, Сочи и Набережных Челнов). Россия и США с 1550 боезарядами могут совместными усилиями превратить в зону разрушений вплоть до средних включительно страну размером с Францию, но никак не весь мир.

Вызывает сомнение и эффективность ядерного оружия в случае войны. С 1990 г. ни США, ни Россия, ни Британия, ни Китай не проводили его натуральных (полигонных) испытаний. Франция присоединилась к данному «неиспытующему» клубу в 1996 г. Все легальные ядерные державы уже тридцать лет осуществляют электронное моделирование ядерных взрывов, которое далеко от реальной жизни. Но электронное моделирование — это именно моделирование, а не реальность. (Представьте, например, что летчики четверть века не учились водить самолеты, а моделировали полеты на компьютере). Видный российский эксперт С.Т. Брезкун не раз высказывал сомнения в способности поддерживать ядерный арсенал без натуральных испытаний. Поэтому, когда говоря о способности российских или американских стратегических ядерных сил нанести «неприемлемый ущерб», не нужно забывать, что с 1990 г. никто не проверял на практике готовность ЯО к применению. После 30 лет мораториев на ядерные испытания остается только предполагать, насколько надёжны «ядерные мечи».

Исходя из всего сказанного выше, можно ответить на вопрос, почему ЯО не применяется уже 74 года: тогда «угроза» перестанет быть «угрозой». Мир, в котором развеются

локальные ядерные грибы и потери окажутся сопоставимыми с войнами так называемой доядерной эпохи, станет другим. Мы с интересом увидим, что ЯО — это просто мощное оружие, имеющее свои схемы применения и военные задачи, а также что никаких «глобальных похолоданий» и «расколов Земли» не произошло. Мы, подобно повзрослевшим детям, узнаем, что у нас не было и нет оружия, способного «уничтожить цивилизацию» или «покончить с человечеством». В таком мире нельзя будет кричать, что «ядерное оружие удержит нас от войны». Никто не будет повторять очевидных глупостей, что «четвертая мировая война будет на камнях и дубинках». (Утверждать подобное — это все равно, что в 1930-х гг. говорить «всех отравят газами»).

Возможно, миф о фантастической мощи ЯО был нужен человечеству, измученному двумя мировыми войнами. Но теперь, когда человечество набралось сил, он начинает переходить в разряд сомнительных мифов. Суть ядерного сдерживания — угроза. Но угроза может быть действенной только когда, когда она кажется большой и ужасной. Опыт локального применения ЯО и ядерных испытаний эту угрозу не подтверждает. Значит, остается держать ее на виртуальном уровне. России надо постоянно поддерживать и совершенствовать свой ядерный арсенал — хотя бы для того, чтобы в случае чего ответить США адекватным оружием. Однако при этом надо помнить: все угрозы нанести с помощью ЯО противнику неприемлемый ущерб — это пока еще гипотеза, и может ли ЯО стать боевым оружием — вопрос открытый.

КТО ПРЕЗИДЕНТ?

Когда лидер оппозиции Хуан Гуайдо 23 января объявил о том, что принимает на себя полномочия президента страны, и его тут же в этом качестве признали США, весь мир находился в ожидании стремительных событий развития кризисной ситуации в Венесуэле. Однако сейчас Боливарианская Республика живет обычной жизнью и настраивается на долгую борьбу между правительством и оппозицией, которая может растянуться на недели или даже на месяцы.

Текст: Цориева Зара

Кто президент? Это был бы необычный вопрос для населения большинства стран, но в Венесуэле многие хотят точно знать, что произошло после драматических событий 23 января и кто является законным президентом страны в настоящее время.

В тот день лидер законодательного органа Хуан Гуайдо объ-

явил себя исполняющим обязанности президента и заявил, что с этого момента он возьмет на себя полномочия исполнительной власти. Этот шаг являлся прямым вызовом власти президента Николаса Мадуро, который был приведен к присяге на второй шестилетний президентский срок всего две недели назад. Обострившееся проти-

востояние в Венесуэле вызвало поляризацию мирового сообщества. Хуана Гуайдо поддержали США, страны Группы Лимы (за исключением Мексики), Организация американских государств (ОАГ), Австралия, Израиль и ряд других государств. Страны Евросоюза 26 января заявили, что признают Гуайдо временным президентом, если Мадуро не

объявит о проведении выборов в течение восьми дней. По истечении этого срока ряд стран ЕС признали Гуайдо временным президентом Венесуэлы, тогда как фактический глава государства Николас Мадуро объявлен ими нелегитимным. Неудивительно, что президент Мадуро не воспринял любезно этот шаг своего соперника, который он осудил как уловку США, чтобы свергнуть его. Он также заявил, что является конституционным президентом и останется им. О поддержке

Мадуро заявили власти России, Китая, Боливии, Кубы, Мексики, Никарагуа, Сальвадора, Ирана, Турции и ЮАР. Состоявшееся 26 января экстренное заседание Совета Безопасности ООН, инициированное США вопреки возражениям России, привело лишь к усугублению противостояния на внешнеполитическом уровне. Несмотря на призывы ряда стран урегулировать кризис путём

переговоров и не допустить его интернационализации, внешнее давление на президента Николаса Мадуро усиливается. В Венесуэле назревает двоевластие.

Венесуэла — это страна в Южной Америке, которая переживает острый социально-экономический и политический кризис. В стране острый дефицит, в том

числе продуктов первой необходимости, продовольствия, медикаментов и бензина — при том, что Венесуэла является одним из крупнейших мировых нефтедобытчиков. За последние годы страну покинули более трех миллионов венесуэльцев, без работы остались порядка 1/3 населения. Большинство уезжающих переправляются в соседнюю Колумбию, откуда некоторые переезжают в Эквадор, Перу и Чили. Другие отправляются на юг, в Бразилию.

Предпосылки к нынешнему кризису медленно, но верно формировались после прихода к власти Уго Чавеса в 1999 году. Его программа «боливарианского социализма» или «социализма XXI века» подразумевала национализацию предприятий, контроль над ценами на нефть и курсом валюты, а также другие экономические меры, которые вогнали страну в долговую яму. Когда цены на нефть обрушились в 2008 году, стал очевиден крах венесуэльской экономики.

Мадуро, возглавивший страну после смерти Чавеса в 2013 году, из-за экономического кризиса довольно быстро лишился поддержки большинства венесуэльцев. На тот момент он выиграл президентские выборы с небольшим отрывом. В 2015 году силы оппозиции впервые за долгое время выиграли парламентские выборы и получили конституционное большинство в Национальной ассамблее. Однако Верховный суд (ВС), который подчиняется Мадуро, блокировал все попытки сменить правительство в стране. Для еще большей консолидации власти была создана Конституци-

онная ассамблея (КА) — орган, который подменил собой оппозиционный парламент и при этом был полностью подчинен последователям Уго Чавеса (чавистам).

Николас Мадуро был переизбран на второй шестилетний срок на президентских выборах в мае 2018 года, которые большинство оппозиционных партий бойкотировали. Многие кандидаты от оппозиции были отстранены от участия в выборах, в то время как другие были заключены в тюрьму или бежали из страны из-за страха оказаться в тюрьме, и оппозиционные партии утверждали, что голосование не будет ни свободным, ни справедливым. Переизбрание Мадуро не было признано Национальной ассамблеей Венесуэлы, контролируемой оппозицией.

10 января 2019 года Мадуро вновь вступил в должность президента. Страны «Группы Лимы» (12 латиноамериканских государств, которые не признали КА) назвали выборы нелегитимными и призвали Мадуро передать власть

парламенту. На этом фоне новый глава Национальной ассамблеи Венесуэлы Хуан Гуайдо заявил о необходимости создания переходного правительства, чтобы прекратить «узурпацию власти». В стране начались акции протеста.

11 января Гуайдо объявил, что венесуэльская конституция позволяет ему исполнять полномочия главы государства. Председатель парламента сослался на статьи 233, 333 и 350 венесуэльской конституции, в которых сказа-

но, что в случае невозможности исполнения президентом республики своих обязанностей власть переходит к главе Национальной ассамблеи.

В среду 23 января в Каракасе и других венесуэльских городах состоялись две массовые демонстрации разного вектора: один, созданный оппозиционными лидерами, которые обещали «путь перемен» и начало создания «переходного правительства», а другой, в котором участвовали боливарианские силы, поддерживающие Мадуро и марширующие «в защиту мира и суверенитета» южноамериканской страны. Во время демонстрации в муниципалитете Чакао, оппозиционной зоне столицы Венесуэлы, Гуайдо провозгласил себя исполняющим обязанности президента Венесуэлы, заявив

также, что с его присягой он будет стремиться «добиться прекращения узурпации, переходного правительства и свободных выборов». В то же время Николас Мадуро обратился к своим сторонникам, напомнив, что венесуэльский народ является «единственным, кто избирает» конституционного президента страны. «Только народ ставит и только народ убирает», - заявил глава государства и пообещал: «здесь никто не сдастся. Бороться, чтобы победить и за его пределами».

Президент США Дональд Трамп официально признал Хуана Гуайдо законным президентом Венесуэлы буквально через несколько минут после того, как тот заявил, что возьмет на себя исполнительные полномочия. Как и следовало ожидать, этот шаг

получил быстрый ответ со стороны Николаса Мадуро, который осудил существование вашингтонского плана «навязывания марионеточного правительства в Венесуэле» и объявил о своем решении «нарушить дипломатические и политические отношения с США», предоставив американскому дипломатическому персоналу 72 часа на то, чтобы покинуть страну.

Новое обострение конфликта началось в преддверии поставки гуманитарного груза, анонсированного Соединенными Штатами, которое планировалось поставлять с территорий Колумбии и Бразилии, которые имеют с Венесуэлой сухопутные границы. Однако президент Мадуро заявил, что поставок гуманитарной помощи не допустит, поскольку под этим предлогом в

Венесуэлу могут вторгнуться американские войска. Он также отрицает существование гуманитарного кризиса в стране, утверждая, что проблемы в Венесуэле связаны с экономическими санкциями против государственной нефтяной компании PDVSA.

Важно понимать, что Венесуэла является стратегически важным государством. Во-первых, она обладает крупнейшими в мире запасами углеводородов. Во-вторых, это один из последних социалистических режимов, оставшихся на территории Латинской Америки, который открыто возражает против глобалистской политики США.

Для США важно создать лояльное правительство в Каракасе, чтобы закрепить свой геополитический статус. Так, после расширения Панамского канала Венесуэла экспортирует в Китай более 1 млн баррелей нефти в сутки, что значительно снижает зависимость страны от нефти дружественных США государств

Персидского залива и повышает энергетическую безопасность. В этом контексте при контролируемом режиме в Венесуэле США могли бы получить дополнительные рычаги воздействия на КНР и поставить страну перед угрозой разрыва поставок нефти, что имеет критическое значение для китайской промышленности. Более того, США могли бы ликвидировать дружественное России государство на территории Латинской Америки. В геополитическом плане потеря альянса с Венесуэлой приведет к отсутствию трамплина для американского противостояния в Америке, а также приведет к потере миллиардов долларов инвестиций в режимы Чавеса и Мадуро.

Учитывая вышесказанное, можно выделить следующие сценарии дальнейшего развития событий в Венесуэле:

1) режим в коалиции с военной силой подавит Национальное Собрание. Этот вариант ранее использовал Уго Чавес, но, учи-

тывая сложившуюся ситуацию, он вызовет неоднозначную реакцию со стороны международного сообщества;

2) гражданская война в стране – самый реалистичный вариант, так как Мадуро не намерен отказываться от власти, хотя и не имеет абсолютной поддержки населения;

3) иностранное вмешательство в целях преодоления внутривнутриполитического кризиса в Венесуэле. В этом случае возможны два сценария. В первом случае

международное сообщество создает условия для переговоров конфликтующих сторон. Сценарий силового вмешательства крайне маловероятен, так как соседние страны региона не имеют достаточных сил для проведения такой полномасштабной операции против обученной венесуэльской армии, а Соединенные Штаты (НАТО) и Россия с меньшей вероятностью создадут еще одну горячую точку.

СКАНДИНАВСКАЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ: ВСЕРЬЁЗ И НАДОЛГО?

Сегодня одной из главных проблем международной повестки дня является регулирование киберпространства. Повсеместно страны принимают законы и долгосрочные программы для обеспечения устойчивого развития компьютерной и Интернет-сферы в целях предотвращения различных злоупотреблений. Скандинавские страны не стали исключением: уже несколько лет они разрабатывают национальные стратегии и пытаются найти адекватные решения стоящих перед ними задач по поддержанию кибербезопасности.

Текст: Исаева Инга

Глобализация в XXI веке стала почвой для появления такого феномена, как киберпространство. Однако это явление очень неоднозначно и порождает новые вызовы, связанные с понятиями кибербезопасности, киберпреступности, кибертерроризма и угрозами военно-политического характера.

Возникшие опасности спровоцировали ответ – введение национальных стратегий государств, касающихся этого вопроса. Они стали платформой для разработок и дальнейших действий, планом для последовательной реализации политики. Скандинавские страны по-прежнему остаются ведущими развитыми странами,

поэтому для них проблемы кибербезопасности являются ключевыми. Уже не первый год в скандинавских странах существуют центры и группы при правительстве, занимающиеся киберпространством и его влиянием на разные сферы.

Национальная стратегия кибер- и информационной безопасно-

сти Дании устанавливается на 4 года (в настоящее время действует с 2018 года до 2021). Согласно ей, Дания в первую очередь будет укреплять кибербезопасность «горизонтально» в области энергетики, транспорта, телекоммуникации, финансов, здравоохранения и судоходства. Наряду с «горизонтальным» усилением кибербезопасности существует и «вертикальное». Оно выражается в 3 концепциях: «безопасность каждый день» (мониторинг), «лучшие компетенции» (доступность), «совместные усилия» (международное сотрудничество и разработка общих программ).

В отличие от датских властей, шведские создали более гибкую национальную стратегию (основа составлена в 2017), которая дополняется и обновляется каждый год. Шведы объясняют это тем, что возникновение новых вызовов и угроз требует быстрого реагирования на них. Киберинфраструктура Швеции менее развита, чем в Дании, поэтому национальная стратегия имеет совершенно иные цели.

Она направлена на охрану жизни и здоровья населения, защиту текущего устройства общества, поддержание его основополагающих ценностей, демократии и свобод человека.

Таким образом, датское королевство стремится выстроить кибербезопасность последовательно, готово помочь в этом малому и среднему бизнесу, так как это основа финансового сектора, транспорта и здравоохранения, а шведское государство берет на себя полную ответственность за защиту населения и ценностей общества. Швеция признает свою зависимость от внешних связей и выражает опасения, что ее же мягкая сила будет использована однажды против нее самой.

Дания и Швеция не одиноки в решении задач кибербезопасности. С 2017 года Совет министров Северных стран (сотрудничество Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии, Швеции, а также трех автономных территорий Гренландии, Фарерских

островов и Аландских островов) принял решение об учреждении специального Совета по цифровой сфере с целью создания единого безопасного киберпространства, выработки общей политики по кибербезопасности и по будущему развитию этого сектора в целом.

Существует мнение, что киберпространство может стать новой ареной для гонки вооружений. Перед странами стоит вопрос о том, как нейтрализовать киберпространство, обезопасить не только стратегически важные отрасли экономики, но и граждан. В последние годы киберпространство превращается в арену межгосударственного сотрудничества. На мой взгляд, кибербезопасность должна стать новым общественным благом, создаваемым государством для современного общества, так как в большинстве стран организации и граждане не имеют столько ресурсов для ее качественного самостоятельного осуществления.

ХІІІ СЕССИЯ МОДЕЛИ ООН МГУ

1 марта состоялось торжественное закрытие ХІІІ сессии Модели ООН МГУ 2019. Конференция привлекла более 350 участников из 25 стран мира. 11 комитетов, 6 официальных языков ООН, более 1000 фотографий, 4 информационных агентства, 11 самых актуальных вопросов современности - все это MSUMUN 2019!

Текст: Багагова Анастасия

История MSUMUN началась в 2006 году, когда студенты факультета мировой политики выступили с инициативой создать в Московском университете собственную Модель ООН. Сегодня за плечами Модели ООН МГУ 13 успешных сессий, работа осуществляется на 6 официальных языках ООН. Секретариат и Президиумы каждый год прилагают колоссальные усилия, чтобы обеспечить проведение такой масштабной студенческой конференции на высшем уровне.

«Быть Генеральным Секретарем Модели ООН МГУ действительно очень трудная задача, ведь наша Модель является одной из самых больших: 12 комитетов на 6 рабочих языках ООН! – рассказывает Максим Шустров, Генеральный секретарь Модели ООН МГУ 2019, – Несмотря на все это, я искренне рад, что мне доверили такое важное и ответственное задание. Неделя Модели была самой насыщенной. Прежде всего от меня требовалось быстрое и правильное принятие решений, не всегда эти решения

давались мне легко. К счастью, со мной всегда была моя любимая команда MSUMUN, которая приходила на помощь! Благодаря слаженной работе мы успешно провели Модель ООН МГУ и вывели её на новый уровень. Каждый год Модель улучшается, этот год – не исключение. Команда старалась изо всех сил, и я думаю, что мы заложили хороший фундамент для следующей сессии!»

Заседания комитетов продолжались 5 дней, в ходе которых делегаты озвучили позиции своих стран по обсуждаемой повестке, а затем сформировали коалиции по подготовке проектов Резолюций. После голосования один из проектов был выбран как черновой вариант, в него впоследствии вносили поправки. Наконец, когда все спорные вопросы были урегулированы, представители государств должны были голосовать «за» или «против» получившегося текста Резолюции. Организованная работа органов MSUMUN была бы невозможна без Президиумов, члены которых

руководили ходом заседаний и помогали делегатам, создавали невероятно дружескую и приятную атмосферу.

Алина Вернигора, Председатель англоязычного Экономического и Социального Совета, поделилась с нами своими впечатлениями: «Модель действительно удалась, начиная от организации, заканчивая атмосферой в комитете. Делегаты Экономического и Социального Совета продемонстрировали высокий уровень подготовки и знаний по повестке. Мои коллеги также показали себя профессионалами

своего дела. Все мы работали единой командой, что в итоге позволило прийти к консенсусу. Наш комитет стал настоящей семьей, в которой все друг друга поддерживали, могли поделиться друг с другом своими радостями и переживаниями. За свою модельную «карьеру» мне, пожалуй, не приходилось работать с таким дружным коллективом. Надеюсь, делегаты также остались довольны».

В результате все органы MSUMUN19 приняли свои итоговые документы, в которых

участники изложили свои предложения по решению проблемы, поставленной повесткой. Прийти к консенсусу делегатам было нелегко, в комитетах велись жаркие споры. Ведь нужно было не только преодолеть разногласия с другими государствами, но и отстоять при этом интересы своей страны.

«Модель ООН МГУ 2019 прошла очень интересно, мне выпала возможность поработать во франкоязычном комитете. Это был очень хороший опыт», – говорит об участии в MSUMUN19 представитель Кот-д’Ивуара во франкоязычной Комиссии по наркотическим средствам студент РУДН Тахир Малла.

Не обошлось на конференции и без веселых моментов: в СПЧ пели песни, в МАГАТЭ за опоздание на заседание танцевали. А 1-й комитет Генеральной Ассамблеи поразил всех своим упорством: 27 февраля его работа завершилось в 20:40!

На церемонии закрытия по традиции были выбраны лучшие делегаты, а в конкурсе на луч-

шее информационное агентство победила команда CNN. Александра Маслова, главный редактор СМИ-победителя, так описывает прошедшую сессию MSUMUN: «Модель ООН МГУ 2019 была яркой, насыщенной, мощной, а главное, она стала нашей. Я безгранично горжусь всеми ребятами из ИА CNN, и искренне благодарна им за такую плодотворную работу и отдачу!

В роли главного редактора я попробовала себя впервые, до этого была только редактором на прошлогодней Модели ООН МГУ 2018, в ВВС. Тогда мы, кстати, тоже взяли приз за лучшее ИА! Признаюсь честно, работать было непросто, но очень интересно. Высокий уровень ответственности, необходимость успевать везде и всегда, локализация и предотвращение конфликтов в коллективе, логистика – это и многое другое ложится на плечи главредов. Поэтому новый опыт считаю для себя исключительно полезным и поучительным.

Отличительной чертой этой Модели, конкретно для меня,

было наличие очень конкурентоспособной среды в комитете журналистики. Для нас это был постоянный стимул и мотивация, поэтому нашим успехом мы также обязаны прекрасной работе наших коллег-информантств».

Окончательно завершая XIII сессию, 12 Марта прошло итоговое собрание Секретариата и были проведены выборы нового руководства. Новым Генеральным секретарем стал Евгений Севастьянов, который уже озвучил некоторые идеи по развитию Модели ООН МГУ. Он также сформировал новую команду заместителей, осуществил некоторые административные изменения. Например, работа с Президиумами была выведена на уровень прямого взаимодействия с кураторами. В будущем для составления докладов экспертов планируется привлечение специалистов по соответствующей проблематике из числа преподавателей ФМП.

Куратор Модели А. В. Фененко так оценивает перспективы MSUMUN:

«Полагаю, что наша Модель имеет большой потенциал для дальнейшего развития. Из года в год мы увеличиваем количество органов, в том числе и на

иностранном языке. У нас есть комитеты не только на английском, французском, испанском, но и даже на китайском и арабском. Мы регулярно проводим ротацию органов Модели ООН: от одних постепенно отказываемся, другие, наоборот, вводим. Так что я думаю, тенденция будет идти к увеличению числа органов Модели. И мы будем, конечно, увеличивать количество языковых комитетов, причем не только на европейских, но на азиатских языках для того, чтобы привлекать как можно больше участников».

Без сомнения, планы грандиозные! Мы приглашаем всех на Модель ООН МГУ 2020! Ведь участие в Модели дает возможность развить свои навыки публичного выступления, попрактиковать иностранный язык, узнать много нового, пообщаться с людьми из других ВУЗов и даже из других стран.

